

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экономическая политика государства

АНАЛИЗ ПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧНОСТИ*

Татьяна Александровна ЖУРАВЛЁВА ^{a,*},
Анастасия Евгеньевна ЗУБАНОВА ^b

^a доктор экономических наук, профессор кафедры
инноватики и прикладной экономики,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (ОГУ им. И.С. Тургенева),
г. Орёл, Российская Федерация
zhuravleva_orel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9065-5072>
SPIN-код: 2446-3170

^b студентка бакалавриата кафедры инноватики
и прикладной экономики,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (ОГУ им. И.С. Тургенева),
г. Орёл, Российская Федерация
an.zubanova2606@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 170/2021
Получена 29.03.2021
Получена в
доработанном виде
15.04.2021
Одобрена 30.04.2021
Доступна онлайн
15.06.2021

УДК 330.567.22

JEL: D12, D31, D63,
E21, I31

Аннотация

Предмет. Экономическое положение домохозяйств определяется сложившимся размером расходной части доходов населения, а уровень жизни последнего взаимосвязан с фазами циклического развития экономики.

Цели. Исследование уровня потребления населения России с учетом номинальных и реальных доходов россиян, произведенных расходов на конечное потребление. Выявление тенденций изменения уровня жизни, в частности потребительского спроса граждан России в условиях экономического кризиса.

Методология. В процессе исследования потребления домохозяйств РФ в условиях цикличности экономики использовались методы логического, статистического анализа.

Результаты. В условиях ухудшения кризисной ситуации в российской экономике в результате пандемии коронавирусной инфекции 2019–2020 гг. ВВП РФ не критично снизился на 3,1%, однако потребление домохозяйств упало на 8,6%. Выявлена деформация потребительского спроса населения России, выражающаяся в сокращении потребления населением непродовольственных товаров, а также в изменении структуры питания в сторону отказа от дорогостоящих продуктов. Проблемы потребления населения связаны с падением доходов и, соответственно, расходов населения по причине сокращения заработных плат наемных работников и рабочих мест во время пандемии COVID-19.

Ключевые слова:

цикличность
экономики, кризис,
пандемия,
номинальные
и реальные денежные
доходы населения,
потребление

Выводы. Существует острая необходимость восстановления экономики и повышения уровня жизни за счет развития среднего класса, доля которого резко снизилась в период пандемии. Негативные тенденции в сфере благосостояния граждан в некоторой степени поспособствовали сохранению макроэкономических показателей экономического развития РФ на приемлемом уровне – увеличился чистый экспорт, валюта осталась внутри страны вследствие экономии основной части населения на продуктах питания и путешествиях. При этом политику экономического развития России необходимо проводить с учетом интересов граждан, рост уровня жизни которых должен являться ее приоритетной задачей.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Журавлёва Т.А., Зубанова А.Е. Анализ потребления домохозяйств в России в условиях цикличности // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2021. – Т. 17, № 6. – С. 1008 – 1028.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1008>

Общеизвестно, что экономическое развитие любого государства сопровождается подъемами и спадами, то есть данному процессу характерна цикличность. Это форма экономического развития как национальной, так и глобальной экономики, движение от одного макроэкономического равновесия к другому, опосредованное колебаниями экономической активности [1].

Реалии сегодняшнего дня и сложившаяся экономическая ситуация в России актуализируют исследование уровня жизни населения во взаимосвязи с текущей фазой циклического развития экономики страны [2]. Зарубежные исследователи А. Пигу [3], Дж.К. Гэлбрейт [4], У. Джонс и К. Мерат [5], М.Д. Моррис [6], А. Кемпбелл, П. Конверс и В. Роджерс [7], Р. Эрикссон [8], Р. Веенховен [9], В. Беренгер и А. Вердье-Шушан [10] изучали вопрос влияния состояния экономики на благосостояние населения на протяжении XX в., начиная с 1930-х гг. Отечественные исследователи обратились к вопросу воздействия кризисов на уровень жизни несколько позже, в связи с переходом к рыночной экономике. Данной проблеме свои работы посвятили В.Н. Бобков [11], Н.М. Римашевская [12], Е. Аврамова [13], Л.А. Беляева [14], А.В. Прохорова [15], А. Навоев [16].

По итогам 2020 г. представители российской экономической школы охарактеризовали фазу циклического развития экономики РФ как «стагнирующий рост» – то есть незначительное увеличение основных макроэкономических показателей на протяжении длительного периода

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 19-010-00124А «Теория циклично-волнового развития современной экономики».

времени. Действительно, по данным Счетной палаты РФ, с 2013 г. максимальный темп роста ВВП России не превышал 2,5%, а среднегодовой темп роста экономики с 2013 по 2019 г. составил 0,9%¹.

Чтобы раскрыть причины глубокой стагнации экономики России, обратимся к краткому обзору кризисов последнего десятилетия. Мировой финансовый кризис 2008 г. для нашей страны оказался кризисом ликвидности банковской системы государства; он ударил по показателям потребительского спроса и макроэкономическим показателям в целом. Однако крах мирового фондового рынка не оказал серьезного влияния на экономику России, поскольку торговля на фондовом рынке в национальной экономике была развита слабо относительно других стран [17].

Кризис 2014–2015 гг. характерен только для российской экономики и связан с падением цен на энергоносители, являющимися основной статьей дохода, а также внешними факторами, а именно – вводом санкций в отношении РФ. Анализ отраслевой структуры санкций против России демонстрирует их направленность на ключевые, конкурентоспособные сферы экономики России: нефтяную, газовую, атомную, военную промышленность, а также банковскую отрасль [18]. Отметим, что данным санкциям характерна точечная направленность – против отдельных людей (чиновников, крупных бизнесменов, политиков, военных и журналистов) либо предприятий, имеющих ключевые позиции в нашем государстве. Данные санкции носят скорее ограничительный характер и, по сути, схожи с торговыми войнами между отдельными странами или группами стран.

В результате внутреннего экономического кризиса в российской экономике инфляция в 2015 г. достигла 15% впервые с 2008 г., а РФ потеряла статус перспективного рынка [19]. В 2017–2018 гг. к проблемам низких цен на нефть и ужесточению экономических санкций добавились внутренние проблемы, связанные с коррупцией, оттоком капитала и другими факторами². Многие эксперты полагают, что Россия до сих пор не вышла из кризисного состояния со времен 2008–2009 гг., а последующие кризисы просто «накладывались» на неблагоприятную экономическую ситуацию, то есть разворачивается цепная реакция кризисного состояния, не позволяющая сформировать вектор подъема в национальной экономике.

Пандемия, охватившая мир в 2020–2021 гг., привела к еще большему ухудшению дел в экономике России. По данным Всемирного банка, в 2020 г.

¹ Старостина Ю. Стагнация вместо выздоровления.

URL: <https://rbc.ru/newspaper/2020/10/21/5f8eb6559a79471244b6dbfc>

² Журавлёва Т.А., Ямицкова Т.Н., Извеков Ф.С. Теневая экономика и отток капитала: в преддверии очередного кризиса: материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Управление развитием социально-экономических систем». Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2020. С. 71–75.

российская экономика потеряла 3,1% ВВП, (рис. 1), а согласно прогнозу, рост ВВП РФ в 2022 г. не превысит 3%, при этом потребление домохозяйств, резко снизившееся в 2020 г. (–8,6%), восстановится незначительно.

Заметим, что ранее Всемирный банк прогнозировал снижение значения ВВП России на 5%, Минэкономразвития России – на 3,9%³. Правительству РФ удалось снизить темпы падения ВВП – основного показателя экономического развития страны, поскольку экономический спад оказался меньше ожидаемого уровня. Однако доля потребления домохозяйств, снизившаяся на 8,6% в 2020 г. относительно 2019 г., свидетельствует о том, что сохранение стабильности макроэкономических показателей государства не сопровождается ростом благосостояния его граждан, которое определено как национальный приоритет развития. Более того, если снижение темпов ВВП составило 3,1%, то темпы конечного потребления снизились относительно ВВП в 2,8 раза. Основные показатели уровня жизни – расходы и потребление – определяют степень удовлетворения основополагающих потребностей людей и условия их жизнедеятельности. Они напрямую зависят от сложившегося уровня доходов, соответственно, целесообразным представляется проанализировать показатели доходов населения, а затем – расходов и потребления, чтобы логически выстроить причинно-следственные связи изменения их динамики и структуры.

Исходными данными для проведения исследования выступает временной ряд индикаторов уровня жизни населения России за последние 10 лет (2010–2020 гг.), согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики.

В табл. 1 представлены значения номинальных и реальных денежных доходов населения РФ в период с 2010 по 2020 г.

Согласно представленным данным, среднемесячные номинальные денежные доходы россиян в абсолютной сумме демонстрируют тенденцию к постоянному росту. Однако если проанализировать относительный показатель (темпы роста номинальных денежных доходов), то с 2016 г. и он замедляется примерно на 7–8% относительного предшествующего года. Роста реальных и реальных располагаемых доходов в 2020 г. также не наблюдается, поскольку с 2014 по 2017 г. и в 2020 г. реальные доходы граждан снижались. Такая же тенденция характерна и для реальных располагаемых денежных доходов, учитывающих уплату налоговых и неналоговых платежей физическими лицами. Более того, за последний год

³ Ткачев И., Старостина Ю. Всемирный банк оценил влияние антикризисных мер правительства на благосостояние россиян. URL: <https://rbc.ru/newspaper/2020/12/17/5fd8ca6b9a79473851e6dbe4>

реальные доходы россиян снизились к уровню 2010 г., упав на 4,5% по сравнению с 2019 г. (рис. 2).

Данные рис. 2 наглядно иллюстрируют тенденцию снижения уровня реальных доходов граждан, опосредованную постоянно растущими темпами инфляции. По результатам модальных исследований Высшей школы экономики пандемия снизила реальный уровень среднедушевых доходов на 9,7–11,5%, а доходное неравенство возросло за счет снижения в 2020 г. доли среднего класса в экономике с 24 до 17,4%, то есть почти на $1/3$ ⁴. Причиной этому стали карантинные ограничения во время пандемии COVID-19, а именно – приостановка экономической деятельности многих отраслей и, как следствие, абсолютное снижение заработка во многих пострадавших отраслях.

Пик реальных доходов и реальных располагаемых доходов россиян приходился на экономически «благополучный» период – 2010–2012 гг., далее следует снижение до «абсолютного дна» – в 2016 и в 2020 гг., что свидетельствует о признаках кризиса в экономике. Сложившаяся ситуация не могла не отразиться на структуре использования денежных доходов, представленной на рис. 3.

Согласно данным рис. 3, можно отметить, что в структуре расходов населения от 69,6% (2010 г.) до 80,8% (2019 г.) и 76,1% (2020 г.) приходилось на покупку товаров и услуг. Доля обязательных платежей за исследуемый период увеличилась с 9,7% (2010 г.) до 15,5% (2020 г.), то есть на 5,8 п.п. Сбережения населения с 2010 по 2020 г. стремительно снизились на 10,8 п.п. Вследствие нехватки средств сократились вложения в иностранную валюту – с 3,6 до 2,7% в 2020 г.

В 2020 г. произошло увеличение доли расходов на покупку товаров и оплату услуг на 9,3 п.п. по сравнению с уровнем 2010 г. – как наглядное подтверждение парадокса Гиффена в экономике – увеличение доли расходов на текущее потребление (продукты первой необходимости) одновременно со снижением доходов. Заметим, что на протяжении всего рассматриваемого периода расходы на текущее потребление занимали 70–80% структуры использования денежных доходов и имели склонность к росту, что является косвенным доказательством стагнации экономического развития страны.

Выявленная тенденция падения доходов населения в России приводит к изменению динамики и структуры расходов.

⁴ Кузьминов Я.И., Орехин П.В., Нетребя П.Н. и др. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития: экспертный доклад. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 58–60.

На *рис. 4* представлены номинальные и реальные расходы на конечное потребление домохозяйств в России. Динамика номинальных расходов демонстрирует их падение на 8,6 п.п. в 2020 г. Реальные потребительские расходы в 2020 г. к 2019 г. (с учетом инфляции) снизились на 12,8 п.п., что, согласно мнению экономистов⁵, является рекордным падением за последние 13 лет. Однако следует заметить, что падение реальных доходов населения продолжается достаточно продолжительное время, начиная с 2014 г., что неминуемо крайне негативно отразится на потребительском спросе.

В сложившихся условиях сокращения расходов население вынуждено отказываться от расходов не первой необходимости. Убедиться в этом можно, проанализировав структуру расходов домохозяйств в России на конечное потребление (*табл. 2*).

Согласно представленным в *табл. 2* данным, доля расходов на домашнее питание выросла с 32,1 (2010 г.) до 34,2% (2020 г.), то есть на 6,4%, в то время как непродовольственные расходы на одежду и обувь сократились на 27,2%, по жилищно-коммунальным услугам – на 1,8%, по приобретению предметов домашнего обихода – на 3,4%, по связи – на 14,4%, по расходам на отдых – на 5,2%, на образование – на 12,4%, траты на гостиницы, кафе и рестораны снизились на 16,3% по сравнению с уровнем 2010 г. Иными словами, население стало меньше тратить на те группы товаров, без которых можно обойтись.

При этом значительно увеличились расходы на оплату услуг здравоохранения (на 23,8%) и на приобретение алкогольных напитков, табачных изделий (на 18,7%), что является, скорее, отрицательными характеристиками уровня жизни и потребления населения России.

Снижение расходов населения является негативным индикатором, причины которого, помимо уже названных (снижение доходов в результате последствий пандемии COVID-19), кроются в повышении цен на продовольственные товары. Аналитики агентства Bloomberg выявили в России пять «горячих точек» (наряду с Бразилией, Турцией, Нигерией и Индией), в которых может разгореться недовольство населения по поводу неоправданно высоких цен на продовольствие. Причинами роста цен эксперты Bloomberg назвали потерю урожая, проблемы логистической системы, ослабление национальной валюты, потребительскую инфляцию, увеличение спроса на отечественную продукцию со стороны Китая. Последний пункт вызывает интерес по причине следующей взаимосвязи: в 2020 г. за счет снижения внутреннего спроса на 5% происходит снижение импорта на 13,7% темпами, превышающими снижение экспорта (–5,1%),

⁵ Юшков М., Гордеев В. Аналитики сообщили о рекордном сокращении расходов россиян за полгода. URL: <https://rbc.ru/finances/02/09/2020/5f4f15989a7947b1102e4a37>

что приводит к росту чистого экспорта⁶. Другими словами, государство ставит в качестве приоритета вывоз продовольствия на экспорт вместо снижения цен на отечественном рынке. В результате происходят изменения в структуре потребления основных продуктов питания россиян (табл. 3).

Анализ представленных данных свидетельствует о том, что начиная с 2010 г. в структуре расходов россиян на продукты питания растет доля хлебобулочных изделий и круп (+0,6%), молочных изделий, сыра и яиц (+1,2%), масла и жиров (+0,1%), сахара (+0,2%), вытесняя мясо, рыбу и морепродукты (в 2016–2017 гг. их доля была выше, чем в 2020 г.), а также фрукты и овощи. В 2020 г. потребление мяса выросло по сравнению с 2018–2019 гг., но уменьшилось в сравнении с 2015–2017 гг. Таким образом, структура потребительской корзины деформировалась: население делает выбор в пользу дешевых продуктов питания (в основном углеводов), отказывая себе в более качественных и полезных, но дорогих продуктах. Выявленная динамика может негативно сказаться на здоровье населения, полноценном удовлетворении его физиологических потребностей.

Таким образом, в условиях пандемии коронавирусной инфекции в российской экономике произошло сокращение заработных плат наемных работников и рабочих мест, в результате чего доходы россиян снизились, а вместе с ними сократилось и потребление в целом. Население России сократило потребление непродовольственных товаров, а также изменило структуру питания, отказавшись от качественных продуктов питания в пользу дешевых, удовлетворяющих самые простые физиологические потребности человека. По нашему мнению, проблемы потребления и его структуры во многом зависят от доходов населения. И эти проблемы необходимо решать.

Существует и другое мнение относительно прямого выделения средств населению (так называемые «вертолетные деньги») в качестве антикризисной меры. Так, согласно точке зрения ректора РАНХиГС В. Мау, в России имеются проблемы с производством в виде остановки предложения, но нет проблем с потребительским спросом, поэтому антикризисная поддержка населения может привести лишь к инфляции и росту сбережений⁷. Однако, согласно данным официальной статистики, именно потребление снизилось в России опережающими темпами на 8,6%, а ВВП – на 3,1% в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

⁶ Анисимова Н., Ткачев И. Bloomberg отнес Россию к «горячим точкам» по росту цен на продукты. URL: <https://rbc.ru/economics/28/02/2021/603bb1a29a794716a52e4bf6>

⁷ Полякова В. Мау назвал недостаточной раздачу «вертолетных денег» в кризис. URL: <https://rbc.ru/economics/14/03/2021/604e49159a79474ee404b74e>

Относительно возможных направлений расходования средств населением следует заметить, что в нашей стране увеличиваются долги населения по кредитам, включая ипотеку и услуги ЖКХ, поэтому если бы гражданам России и были выделены «вертолетные деньги», то, скорее, они бы были истрачены на текущее потребление и погашение долга по кредитам. Таким образом, проблемы с потребительским спросом в российской экономике будут оказывать «тормозящий» эффект, что не позволит ускоренными темпами преодолеть последствия кризисного состояния экономики. На наш взгляд, меры администрации Д. Байдена по выделению прямой поддержки пострадавшим от пандемии американцам в сумме 1,4 тыс. долл. США каждому на данном этапе совсем не кажутся лишними.

Восстановление уровня потребления произойдет уже через несколько лет, но для этого необходимо восстановить экономику, увеличить количество рабочих мест и повысить уровень жизни населения за счет развития среднего класса, доля которого резко снизилась в период пандемии. Стоит отметить, что данные негативные тенденции в некоторой степени способствовали сохранению макроэкономических показателей России на приемлемом уровне – снижение потребления привело к сохранению валютной выручки в стране, снижение фонда заработной платы – к увеличению прибыли. Кроме того, увеличился чистый экспорт, и валюта осталась внутри страны вследствие экономии населения на продуктах питания и путешествиях. Однако следует отметить, что политику экономического развития России необходимо проводить с учетом интересов граждан, благосостояние которых должно являться приоритетной задачей.

Таблица 1**Номинальные и реальные денежные доходы населения РФ в 2010–2020 гг.****Table 1****Nominal and real monetary income of the Russian population, 2010–2020**

Год	Номинальные денежные доходы населения (среднедушевые денежные доходы населения), руб./мес.	Темп роста номинальных денежных доходов населения, % к предыдущему периоду	Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году	Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году
2010	18 958	–	105,9	103,8
2011	20 780	109,6	100,5	101,2
2012	23 058	111	104,4	102,3
2013	25 684	111,4	102,5	100,5
2014	27 412	106,7	99,2	98,8
2015	30 254	110,4	96,4	97,6
2016	30 865	102	95,5	95,5
2017	31 897	103,3	99,8	99,5
2018	33 178	104	101,1	100,1
2019	35 247	106,2	101,7	101
2020	35 361	100,3	97	96,5

Примечание. Номинальные, реальные и реальные располагаемые денежные доходы населения в 2020 г. представлены по предварительным данным.

Источник: данные Росстата

Source: The Federal State Statistics Service data

Таблица 2**Структура расходов на конечное потребление в России в 2010–2020 гг., %****Table 2****The composition of ultimate consumption expenditures in Russia, 2010–2020, percentage**

Статья расходов	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Домашнее питание	32,1	31,9	30,3	29,8	30,6	34,1	34,3
В том числе:							
– денежные расходы	28,2	28,1	26,9	26,5	27,4	30,3	30,7
– стоимость натуральных поступлений продуктов питания	3,9	3,8	3,4	3,3	3,2	3,8	3,6
Алкогольные напитки, табачные изделия	2,4	2,4	2,5	2,5	2,7	2,9	3
Одежда и обувь	10,4	9,7	9,8	9,2	8,6	8,8	8,9
Жилищно-коммунальные услуги и топливо	10,9	10,9	10,5	10,1	10	10,7	10,9
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	6	6,2	6,1	6,5	6,1	5,3	5,7

Здравоохранение	3,1	3,3	3,3	3,5	3,5	3,5	3,5
Транспорт	14,4	15,3	16,7	17,1	17,2	13,9	12,8
Связь	3,7	3,5	3,4	3,3	3,3	3,2	3,2
Организация отдыха и культурные мероприятия	6,5	6,5	6,7	7	6,9	6,4	6,4
Образование	1,3	1,1	1,2	0,9	1	0,9	0,8
Гостиницы, кафе и рестораны	3,2	3,1	3,3	3,5	3,5	3,4	3,4
Другие товары и услуги	6	6,1	6,2	6,5	6,6	6,9	7,1

Продолжение таблицы

Статья расходов	2017	2018	2019	2020	Абсолютное изменение, п.п.	Темп роста, %
Домашнее питание	33,1	32	31,5	34,2	2,1	106,5
В том числе:						
– денежные расходы	29,8	28,9	28,5	30,7	2,5	108,9
– стоимость натуральных поступлений продуктов питания	3,3	3,2	3	3,5	–0,4	88,9
Алкогольные напитки, табачные изделия	2,9	2,9	2,9	2,8	0,4	118,7
Одежда и обувь	8,5	7,7	7,9	7,6	–2,8	72,8
Жилищно-коммунальные услуги и топливо	10,6	10,8	10,5	10,7	–0,2	98,2
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	5,2	5,2	5,2	5,8	–0,2	96,6
Здравоохранение	3,7	3,6	3,7	3,8	0,7	123,8
Транспорт	15,5	16	15,7	14,7	0,3	102,3
Связь	3,1	3,1	3,1	3,2	–0,5	85,6
Организация отдыха и культурные мероприятия	6,7	7,5	8,1	6,2	–0,3	94,8
Образование	0,7	0,8	0,8	1,1	–0,2	87,6
Гостиницы, кафе и рестораны	3,2	3,4	3,4	2,7	–0,5	83,7
Другие товары и услуги	6,8	7	7,3	7,2	1	116,5

Примечание. Структура расходов на конечное потребление в 2020 г. представлена по предварительным данным.

Источник: данные Росстата

Source: The Federal State Statistics Service data

Таблица 3

Расходы населения на потребление основных продуктов питания в структуре потребительских расходов в России в 2010–2020 гг., %

Table 3

People's spending on the consumption of basic food products out of total consumption expenditures in Russia, 2010–2020, percentage

Продукты питания	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Отклонение, 2020 г. к 2010 г.
Хлебобулочные изделия и крупы	4,5	4,5	4,2	4,2	4,3	4,9	+0,6
Мясо	8,8	8,6	8,5	8,2	8,5	9,3	–0,1
Рыба, морепродукты	1,8	1,8	1,8	1,8	1,9	2	+0,2
Молочные изделия, сыр и яйца	4,1	4,2	4	4	4,3	4,8	+1,2
Масла и жиры	1,1	1,1	1	1	1	1,1	+0,1
Фрукты	2,2	2,2	2,1	2	2,1	2,4	–
Овощи	2,5	2,5	2,1	2,2	2,4	2,6	–0,1
Сахар, джем, мед, шоколад и конфеты	2,3	2,3	2,1	2	2	2,4	+0,2
Другие продукты питания	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8	+0,1

Продолжение таблицы

Продукты питания	2016	2017	2018	2019	2020	Отклонение, 2020 г. к 2010 г.
Хлебобулочные изделия и крупы	4,9	4,7	4,6	4,6	5,1	+0,6
Мясо	9,2	8,8	8,4	8,3	8,7	–0,1
Рыба, морепродукты	2,1	2,1	2	2	2	+0,2
Молочные изделия, сыр и яйца	4,9	4,8	4,7	4,6	5,3	+1,2
Масла и жиры	1,2	1,2	1,1	1,1	1,2	+0,1
Фрукты	2,4	2,3	2,3	2,2	2,2	–
Овощи	2,6	2,6	2,5	2,5	2,4	–0,1
Сахар, джем, мед, шоколад и конфеты	2,4	2,2	2,1	2	2,5	+0,2
Другие продукты питания	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8	+0,1

Примечание. Расходы населения на потребление основных продуктов питания в 2020 г. представлены по предварительным данным.

Источник: данные Росстата

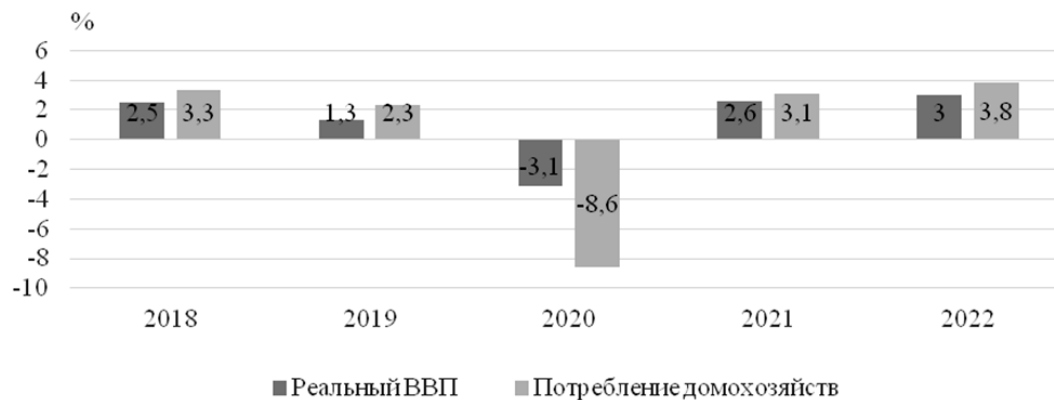
Source: The Federal State Statistics Service data

Рисунок 1

Реальные и прогнозные темпы роста ВВП и потребления домохозяйств России в 2018–2022 гг.

Figure 1

Real and projected GDP growth rates and households' consumption in Russia, 2018–2022

Источник: данные Всемирного банка

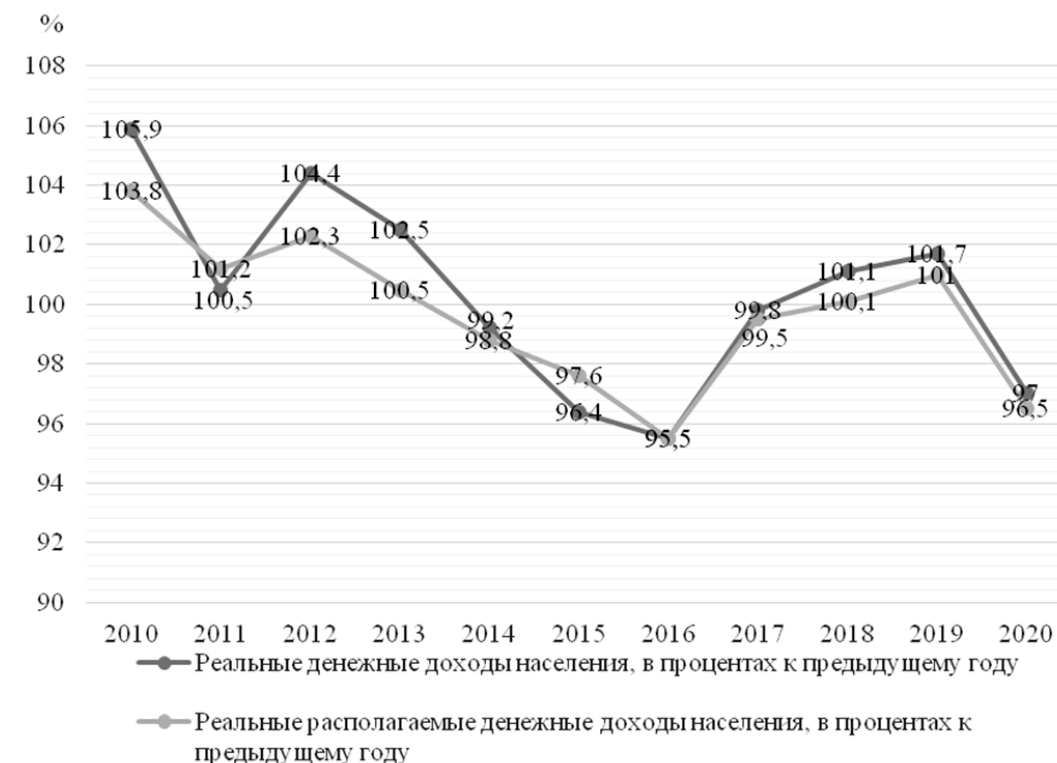
Source: The World Bank Group data

Рисунок 2

Динамика реальных денежных доходов и реальных располагаемых денежных доходов населения РФ в 2010–2020 гг., %

Figure 2

The dynamics of real monetary income and real disposable cash income of the Russian population, 2010–2020, percent

Примечание. Номинальные, реальные и реальные располагаемые денежные доходы населения в 2020 г. представлены по предварительным данным.

Источник: данные Росстата

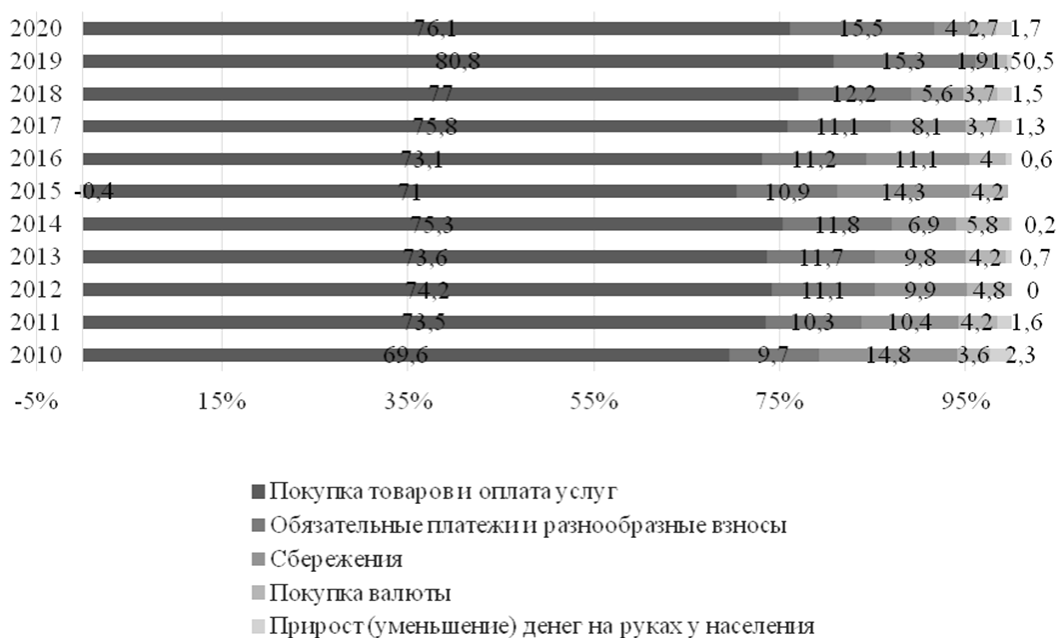
Source: The Federal State Statistics Service data

Рисунок 3

Структура использования денежных доходов в 2010–2020 гг., %

Figure 3

The composition of monetary income utilization, 2010–2020, percentage

Примечание. Структура использования денежных доходов в 2020 г. представлена по предварительным данным.

Источник: данные Росстата

Source: The Federal State Statistics Service data

Рисунок 4

Динамика номинальных и реальных расходов на конечное потребление домохозяйств в РФ в 2010–2020 гг.

Figure 4

The dynamics of nominal and real expenditures on households' ultimate consumption in the Russian Federation, 2010–2020

Примечание. Номинальные и реальные расходы на конечное потребление домохозяйств в 2020 г. представлены по предварительным данным.

Источник: данные Росстата

Source: The Federal State Statistics Service data

Список литературы

1. Тупчиенко В.А., Кривцова М.К. Ключевые теории экономического цикла // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. Т. 7. Вып. 3. С. 2–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-teorii-ekonomicheskogo-tsikla/viewer>
2. Zhuravleva T.A., Skobliakova I.V., Garina L.L. et al. Sociodynamic Trends in Public Relations as Historical Inevitability. In: Kolmykova T., Kharchenko E. (Eds) Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives. Springer International Publishing, 2020, pp. 275–282. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-39797-5>
3. Pigou A.C. The Economics of Welfare. 3rd ed. London, Macmillan, 1932, 551 p.
4. Galbraith J.K. The Affluent Society. London, Hamish Hamilton, 1958, 288 p.
5. Jones W.O., Merat C. Consumption of Exotic Goods as an Indicator of Economic Achievement in Ten Countries of Tropical Africa. *Food Research Institute Studies*, 1962, vol. 3, no. 1, pp. 35–60.
6. Morris M.D. Measuring the Condition of the World's Poor: The Physical Quality-of-Life Index. New York, Pergamon Press for the Overseas Development Council, 1979, 176 p.
7. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations and Satisfaction. New York, Russell Sage Foundation, 1976, 583 p.
8. Erikson R. Descriptions of inequality: The Swedish approach to welfare research. In: M.C. Nussbaum, A. Sen (Eds) The Quality of Life. Oxford, Clarendon Press, 1993, pp. 67–87.
9. Veenhoven R. The Four Qualities of Life: Ordering Concepts and Measures of the Good Life. *Happiness Studies*, 2000, vol. 1, no. 1, pp. 1–39. URL: https://doi.org/10.1007/978-94-007-5702-8_11
10. Berenger V., Verdier-Chouchane A. Multidimensional Measures of Well-Being: Standard of Living and Quality of Life Across Countries. *World Development*, 2007, vol. 35, iss. 7, pp. 1259–1276. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2006.10.011>
11. Бобков В.Н. Влияние кризиса на уровень и качество жизни // Экономист. 2010. № 4. С. 66–78.
12. Римащевская Н.М., Мигранова Л.А. Влияние финансового кризиса на уровень жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 5. С. 71–85.

13. Аврамова Е., Логинов Д. Социальное самочувствие населения и риски снижения уровня жизни // *Экономическое развитие России*. 2016. № 11. С. 59–62.
14. Беляева Л.А. Уровень жизни в России: траектории процессов структуризации постсоветского общества // *Общественные науки и современность*. 2016. № 6. С. 38–52.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/50846400/>
15. Прохорова А.В. Экономические показатели уровня жизни населения: от правовой регламентации к современным реалиям // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 33–38.
16. Навоев А. Многоаспектность проблемы повышения благосостояния населения // *Общество и экономика*. 2018. № 11. С. 46–57.
17. Селезнёва Н.А. Мировой экономический кризис и его влияние на экономику России // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Экономика. 2010. № 2. С. 28–33.
18. Дерябин Ю.А. Влияние санкций на экономическое развитие России // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2018. № 7. С. 200–203.
19. Третьякова О.Г., Шпаковская Е.П. Статистический анализ инфляции в России // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2018. № 8. С. 20–25.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Economic Policy of the State

ANALYZING HOUSEHOLDS' CONSUMPTION IN RUSSIA THROUGH CYCLICALITY

Tat'yana A. ZHURAVLEVA ^{a,*},
Anastasiya E. ZUBANOVA ^b

^a Orel State University named after I.S. Turgenev (OSU),
Orel, Russian Federation
zhuravleva_orel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9065-5072>

^b Orel State University named after I.S. Turgenev (OSU),
Orel, Russian Federation
an.zubanova2606@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 170/2021
Received 29 Mar 2021
Received in revised
form 15 April 2021
Accepted 30 April 2021
Available online
15 June 2021

JEL classification:

D12, D31, D63, E21,
I31

Keywords: economic
cyclicality, crisis,
pandemic, nominal
and real income
of the population,
consumption

Abstract

Subject. The economic position of households is determined by expenditures out of public income. The standard of living of people correlates with phases of the cyclical development of economy.

Objectives. We examine the consumption in Russia, considering the nominal and real income of the Russian people, expenditures incurred for the ultimate consumption. We also trace how standards of living change, as well as trends in the consumer demand in Russia during the economic crisis.

Methods. Studying households' consumption in Russia given the economic cyclicality, we applied methods of logic and statistical analysis.

Results. As the crisis aggravated in Russia during the coronavirus pandemic in 2019–2020, Russia's GDP insignificantly decreased by 3.1 percent, however households' consumption dropped by 8.6 percent. The consumer demand was found to distort in Russia, as people consumer less non-food products and tend to decline expensive food products. Such consumption trends stems from a decrease in income and, consequently, expenditures as people working as employees have their salaries cut and jobs become more scarce during the COVID-19 pandemic.

Conclusions and Relevance. It is vital to bring the economy to its recovery and raise the standard of living by developing the middle class, which considerably shrank during the pandemic. Negative trends in people's wellbeing somewhat preserved macroeconomic indicators of the Russian economic development, since net export increased, currency remained within the countries because people mainly spend less on food and traveling. However, the Russian policy for economic development should pursue interests of the people, whose standard of living should be a priority.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Zhuravleva T.A., Zubanova A.E. Analyzing Households' Consumption in Russia Through Cyclicalities. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 6, pp. 1008–1028.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1008>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of project № 19-010-00124A, *The Theory of Cyclical Wave Development of Modern Economy*.

References

1. Tupchienko V.A., Krivtsova M.K. [Key theories of the economic cycle]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2014, vol. 7, iss. 3, pp. 2–12.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-teorii-ekonomicheskogo-tsikla/viewer> (In Russ.)
2. Zhuravleva T.A., Skobliakova I.V., Garina L.L. et al. Sociodynamic Trends in Public Relations as Historical Inevitability. In: Kolmykova T., Kharchenko E. (Eds) *Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives*. Springer International Publishing, 2020, pp. 275–282.
URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-39797-5>
3. Pigou A.C. *The Economics of Welfare*. 3rd ed. London, Macmillan, 1932, 551 p.
4. Galbraith J.K. *The Affluent Society*. London, Hamish Hamilton, 1958, 288 p.
5. Jones W.O., Merat C. Consumption of Exotic Goods as an Indicator of Economic Achievement in Ten Countries of Tropical Africa. *Food Research Institute Studies*, 1962, vol. 3, no. 1, pp. 35–60.
6. Morris M.D. *Measuring the Condition of the World's Poor: The Physical Quality-of-Life Index*. New York, Pergamon Press for the Overseas Development Council, 1979, 176 p.
7. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. *The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations and Satisfaction*. New York, Russell Sage Foundation, 1976, 583 p.
8. Erikson R. Descriptions of Inequality: The Swedish Approach to Welfare Research. In: Nussbaum M.C., Sen A. (Eds) *The Quality of Life*. Oxford, Clarendon Press, 1993, pp. 67–87.

9. Veenhoven R. The Four Qualities of Life: Ordering Concepts and Measures of the Good Life. *Happiness Studies*, 2000, vol. 1, no. 1, pp. 1–39.
URL: https://doi.org/10.1007/978-94-007-5702-8_11
10. Berenger V., Verdier-Chouchane A. Multidimensional Measures of Well-Being: Standard of Living and Quality of Life Across Countries. *World Development*, 2007, vol. 35, iss. 7, pp. 1259–1276.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2006.10.011>
11. Bobkov V.N. [The impact of the crisis on the standard of living and quality of life]. *Ekonomist = Economist*, 2010, no. 4, pp. 66–78. (In Russ.)
12. Rimashevskaya N.M., Migranova L.A. [Influence of the financial crisis on the standard of living of the Russian population]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards and Quality of Life*, 2010, no. 5, pp. 71–85. (In Russ.)
13. Avraamova E., Loginov D. [Population's social sentiment and risks of falling living standards]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2016, no. 11, pp. 59–62. (In Russ.)
14. Belyaeva L.A. [The standard of living in Russia: The trajectory of the processes of structuring the post-Soviet society]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2016, no. 6, pp. 38–52. (In Russ.) URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/50846400/>
15. Prokhorova A.V. [Economic indicators of the level of life of population: From legal regulation to modern realities]. *Chernye dyry v rossiskom zakonodatel'stve = Black Holes in the Russian Law*, 2017, no. 3, pp. 33–38. (In Russ.)
16. Navoev A. [The multidimensional problem of improving people's welfare]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*, 2018, no. 11, pp. 46–57. (In Russ.)
17. Selezneva N.A. [World economic crisis and its impact on Russian economy]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser. Ekonomika = RUDN Journal of Economics*, 2010, no. 2, pp. 28–33.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-ekonomicheskij-krizis-i-ego-vliyanie-na-ekonomiku-rossii/viewer> (In Russ.)
18. Deryabin Yu.A. [The impact of sanctions on Russia's economic development]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2018, no. 7, pp. 200–203.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomicheskoe-razvitie-rossii/viewer> (In Russ.)

19. Tret'yakova O.G., Shpakovskaya E.P. [Statistical analysis of inflation in Russia]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* = *Russia: Trends and Prospects for Development*, 2018, no. 8, pp. 20–25. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.